

В управлении полиции было шумно и людно, как всегда. Генпачи прошел в свой отдел, отвечая на редкие приветствия: он мало общался со своими сослуживцами, проводя почти все время в патрулях и разъездах.

Отчет об осмотре места убийства уже лежал на его столе вместе с черно-белыми фотографиями жертвы. Генпачи достал один из снимков, глянул мельком на скрюченное тело и брызги крови, заляпавшие пол. Отсутствие цвета почему-то делало изображение только реалистичнее, тут же вспомнился и запах, и тяжелое ощущение чужого — чуждого — присутствия, пропитавшее тот дом.

По всем правилам расследования следовало установить личность жертвы и точную причину смерти. Впрочем, последнее Генпачи знал и без результатов вскрытия. А вот личность убитой...

— Разрешите? — спросили от двери, и Генпачи вскинул голову.

У порога стоял давешний фотограф из экспертного отдела, под мышкой его был большой темный конверт. Молодой, лохматый, в легкой светлой рубашке, эксперт был похож на обычного прохожего, случайно завернувшего в управление. Генпачи невольно усмехнулся: понятно, почему этот парень так не нравился патрульным.

— Я такой смешной? — тут же отреагировал фотограф и зашел в кабинет, не дожидаясь разрешения.

— Простите, это я о своем, — извинился Генпачи. — Вы что-то хотели?..

Имени фотографа он не знал — видел, конечно, в документах, но вылетело из памяти напрочь. Того это, похоже, не смутило.

— Сато Такуми, — представился он, правильно угадав причину паузы, и протянул руку для модного в Новом городе рукопожатия.

— Инукай Генпачи, — кивнул Генпачи, вставая со своего места и отвечая на приветствие. Нет, этот человек не только не вписывался в атмосферу управления, он вообще словно пришел из другого мира.

— Приятно познакомиться с бравым капитаном, которому покровительствует сам Сатоми Рио, — радостно возвестил фотограф, энергично встряхивая его руку, и Генпачи перестал улыбаться.

Слухи о том, что Генпачи восстановили в чине только благодаря заступничеству одного из одержимых, ходили в управлении с того самого происшествия с храмом Шогецу. Генпачи о них, конечно, знал, но молчал, игнорируя редкие косые взгляды и шепотки за спиной. В конце концов, он был демоном, и эта истина была гораздо опаснее, чем какие-то разговоры о гипотетическом покровительстве. Впрочем, в лицо ему такое сказали впервые.

— Не обращайтесь внимания, — посоветовал Сато, отпуская его руку, — это я так шучу. На самом деле, мне просто понравилось, как вы вели себя на месте преступления. А еще у меня есть дурная привычка нести всякую чушь.

— Вы пришли сюда сказать мне об этом? — поинтересовался Генпачи, опускаясь обратно на стул. Что ж, похоже, этот человек действительно не умел вписываться в принятые окружающими рамки.

— Нет, конечно, — фотограф достал из-под мышки конверт, быстро развязал тонкую бечеву и выложил на стол несколько снимков. На каждом из них был изображен узкий кованный браслет, украшенный квадратными камнями. Фотографии были разные: на запястье, на столе, на белом листе бумаги, но везде было видно тонкое ажурное плетение металла и четкие грани камней.

— Это жертвы? — уточнил Генпачи на всякий случай.

— Ее, — кивнул фотограф, выбирая снимок, запечатлевший один из камней крупным планом. На нефрите была едва заметная гравировка: несколько цветков камелии — тонкими, исчезающими штрихами.

— Помните, я говорил, что эта штука стоит моего полугодового оклада? — спросил Сато, выкладывая рядом еще один снимок, похоже, соседнего камня: те же цветки, но с одного из них осыпаются лепестки. — Беру свои слова обратно: тут на весь годовой тянет. Такие штуки делают на заказ в Новом городе, причем только в одной мастерской. И клиентура там... в общем, наша девочка явно была не из бедной семьи.

— Повезло нам, — протянул Генпачи, рассматривая фото. Учитывая размер камешков на браслете, работа впечатляла своей детальностью и изяществом.

— Скандал будет, — согласился Сато. — Шумиха в газетах и все такое.

— А почему вы принесли это мне? — спросил Генпачи. — Мой отряд всего лишь обнаружил тело, заниматься этим делом скорее всего назначат кого-то из отдела убийств.

— Но вы же уже копаете, правда? — поинтересовался Сато, забавно тряхнув челкой. — Мой бывший однокурсник как раз сейчас заканчивает вскрытие этой девочки. И он сказал, что ему совсем не нравятся результаты осмотра. Он, конечно, зануда, но дело свое знает. И значит, что-то со всем этим убийством не так.

Генпачи промолчал, ожидая продолжения.

Фотограф положил на край его стола конверт и сказал негромко:

— Знаете, я работаю в управлении чуть больше года. Не сказать, чтобы мне совсем не нравились местные порядки, но ребят из отдела убийств я знаю. Прежде всего они будут искать рациональное объяснение всему этому, они так обучены.

— А вы думаете, есть нерациональное? — хмыкнул Генпачи. В этом Сато был прав: в полиции к разным «потусторонним штукам» относились на удивление предвзято. Даже несмотря на позицию церкви, официально признававшей существование духов.

— Я думаю, что человек, знакомый с одержимым из Священной четверки, способен взглянуть на дело шире, — улыбнулся фотограф. — И возможно, так будет правильнее. И если вы проявите инициативу, это расследование могут поручить вам.

Генпачи громко вздохнул. Он очень не любил, когда пересекались дела двух его ипостасей. К сожалению, последнее время такое случалось все чаще.

— Вы знаете, как называется эта мастерская? — спросил он, вставая и кивая на снимки с гравировкой.

— «Ветвь сакуры», — улыбнулся фотограф еще шире. — Фотографии браслета можете оставить себе.

Генпачи кивнул и послушно собрал фотографии в конверт.

Новый город он тоже не любил, но, похоже, от визита туда уже было не отвертеться.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161873>